

Пустота... Я всегда ее боялся. Даже когда дерзко кричал о том, что мне все по плечу. Но нет, пустоты стоит бояться. Как сварливой тещи. Чем она дальше от тебя, тем лучше. Но никогда не стоит о ней забывать. Иначе...*кляц!* Она нагрянет к тебе на квартиру с охапкой вещичек и довольной рожей, на которой будет читаться дикое желание превратить твою жизнь в сущий ад. Но это только мое мнение...и наверняка кучи мужиков, которые по-настоящему страдают от нашествия своей второй «любимой» мамы.

Я парил... нет, падал... даже не знаю, как описать это чувство – я словно погружался в пустоту, царившую вокруг. Тьма, нежно обволакивающая тебя, словно любимая девушка холодной ночью. Все ушло: боль, страх, ненависть, мысли, вынуждавшие тебя бежать сломя голову. И вот перед моими глазами стали проноситься огни, словно вагоны в метро. Они мчатся все быстрее и быстрее, иногда ослепляя тебя. Внезапно огоньки застывают на месте и, подобно светлячкам, потревоженным неким чужаком, разлетаются в стороны. И когда те замирают, будто ожидая чего-то, пространство пронзает яркий, но в то же время, ласковый свет.

Но стоило моим глазам привыкнуть к этой симфонии света и тьмы, как я оказался посреди аллеи парка. Те светлячки, парившие мгновение назад в воздухе, превратились в уличные фонари, по форме напоминавшие виноградную лозу. Деревья с голыми ветвями, каменная дорожка, укрытая прогнившей листвой, навевали непонятную тоску.

- Почему здесь так холодно? – я обхватил себя руками.

Мои шаги громким эхом разносились по парку, убегая куда-то в глубину чащи. Я вскинул голову к небу, но увидел сплошное темное покрывало. Ни единой звезды. Ничего. Словно кто-то специально накрыл небосвод черным покрывалом, дабы скрыть его от чужих глаз.

- Эй! – крикнул я во тьму.

- Ты все еще считаешь, что они и вправду твои друзья? – позади меня раздалось шарканье.

- Что? – я обернулся.

- Ухх, – этот псих присел на проржавевшую скамейку. – Ну и потрепало тебя в пещерах.

- Что это за место? – я бросил быстрый взгляд на это осеннее безобразие. – Очередные воспоминания или плохой сон?

- Ни то и не другое, – отрицательно мотнул головой он. – Хватит воспоминаний! Мне уже надоело тебя подталкивать. Я спас тебя от дракона и в пещерах. И мне кажется, что все это было напрасно. Ты не видишь дальше своего носа, человек. Смысл спасать того, кто не хочет верить в правду и тупо опирается в стену.

- Какую нахрен правду?! – заворчал я. – Черт, да о чем мы вообще говорим?

- Сколько раз тебе нужно врезать, чтобы для тебя дошло!? – раздался чей-то голос позади. – Вставай, сукин сын!

Я обернулся и, вместо аллеи, увидел некое подобие спортзала. Ни окон, даже мелкой форточки, словно в бункере. В воздухе царила духота, да и пахло явно не ромашками. На деревянном полу, украшенном то тут, то там пятнами крови, в полуживом состоянии валялся парень лет двадцати... охо-хо, куда это меня на этот раз закинуло?

- Дай ему пару минут, дед, – раздался голосок Джейк. Еще совсем девчачий. – А то этого сопляка придется выносить вперед ногами.

Я повернул голову на ее голос и запечатлел ту самую синеволосяную мегеру. С еще длинными прямыми волосами, обволакивающими ее плечи, с неким огоньком в глазах, которому я не мог дать объяснения. Боже, какая же Джейк была, эмм, ну... сукой. Грубо звучит, конечно, но иного описания ей дать нельзя. Понятно – бедняжка, потерявшая родителей. И что? Если всех таких сирот мира, как она, собрать в одну кучу, то в штате Техас и протолкнуться будет негде. И их нужно всех жалеть? Ага, давайте, флаг вам в руки. Жалость – самая бесполезная вещь в мире, и в тоже время самая страшная. Она убивает ваш характер, дух, да саму личность! Если тебя будут все гладить по головке и тяжело вздыхать, то ты не человеком вырастешь, а какой-то хренью. И знаете... в чем-то, глубоко внутри себя, я благодарен Марку за все те издевательства, которые он творил со мной. Хоть человеком вырос. Со скверным характером и привычками, конечно, но это так, больше от профессии, чем от жизни. Я надеюсь...

- Мне поблажек никто не давал, – спокойно бросил Марк. – И вообще, ты что тут забыла? Проваливай, пока и тебе не влетело.

- Урод! – мда, ну и отношение у этой девки к старшим.

Я, ну то есть другой я, попытался встать на колени, но в ту же секунду полетел обратно на пол, шмякнувшись башкой. Парень вновь и вновь пытался побороть боль и усталость, которая непонятным образом передалась и мне, но все его попытки сводились к обниманию пола.

- Вставай! – дед схватил парня за плечо и резким рывком поставил на ноги.

- Я...это... – что-то проямлил он.

- Что-что? – Марк злобно прищурился.

Резким хуком, старик отправил меня обратно на пол. Ухх, это жестко. Но удар, нельзя не

согласиться, вышел весьма удачный.

- Кто тебе вякать разрешал?! – прорычал он. – Вставай сопляк! Хочешь закончить?! Так врежь мне! Давай, хотя бы разочек! Посмотрим, есть ли в тебе прок или ты даже дерьма на палочке не стоишь?

Внезапно для всех, даже для меня, парень резко вскочил с пола и принялся активно размахивать кулаками, но особого результата это не принесло. Марк ловко отводил удары в сторону, а под конец заломил мне руку и ударил локтем точно в челюсть.

«Да тут и калекой стать недолго» – ужаснулся я.

- Вставай! – сплюнул дед.

- Ру...рука... – промычал парень.

Марк, не церемонясь, схватил меня за неестественно вывернутую руку и резким рывком дернул на себя. Мое сознание всколыхнула такая боль, словно нож в локоть вогнали. Да-да, именно в локоть: представили, как ваша кость дробится на куски? Очень приятно, не правда ли? Но спустя пару секунд эта агония медленно сошла на «нет», уступая место райскому облегчению, которого я словно всю жизнь ждал.

- Жить будешь, встав...

И вновь выпад. Парень, воспользовавшись моментом, смачно врезал деду прямо в нос, отчего тот аж назад отлетел. Вскочив на ноги, чему можно удивиться в его-то состоянии, я попытался нанести ему удар ногой прямо в грудь, но дед юрко отскочил в сторону, подхватил меня под руку и перекинул через себя. Вот сукин сын, что он со мной вытворял!?

- Ублюдок! – прокряхтел дед, вправляя нос обратно. – Хотя... для первого раза сойдет. Но если ты так сделаешь еще раз, то переломаю обе руки, ферштейн?

- В следующий... кхем... раз я носом не ограничусь, – выдавил я, переваливаясь на бок. – Я тебя уделаю.

- Хех! – хмыкнул он. – Поживем, увидим.

Внезапно стены, словно дым, растворились в воздухе. Я вновь стоял посреди аллеи, только теперь на ней горело лишь половина фонарей. Вместо тишины, воздух сотрясал чуть ли не ураганный ветер, сметая гнилую листву с земли.

- Разве может простой человек пережить это? – поинтересовался он.

- И не такое переживали, – хмыкнул я, прикрывая лицо руками от маячащих в воздухе листьев.

- Хватит сравнивать себя с другими, Артем! – взорвался он. – Ты не они! Ты – убийца! Хладнокровное, безжалостное оружие, способное сокрушить любого, кто встанет на твоём пути! Но эти пони... Они отравляют твой разум! Врут тебе! После всего, что ты узнал, ты до сих пор считаешь, что они невиновны?

- В чем они виновны?! – крикнул я в ответ. – Те, кто живут сейчас, лично *этого* не делали! Или я должен возненавидеть всех? Это сумасшествие!

- А Селестия?

В моих глазах промелькнул яркий синий огонь. Я стоял посреди выжженного поля усеянного костями, проржавевшими боевыми машинами, среди которых гордо вышагивала Тия.

- Нет... – прошептал я. – Этого не может быть... Этого не было.

В ее глазах царил сила, гордость за содеянное. Она, словно победитель, бродила среди останков былой мощи людей, бросая презрительные взгляды. А потом я услышал детский плач. Где-то там, вдали.

В ту же секунду, Селестия взмахнула крыльями и умчалась вперед. Она плыла меж серых облаков, пропитанных буквально смертью, паря на тот самый плач. Аликорн плавно приземлилась на землю и оказалась у полуразрушенного дома, на крыльце которого сидел маленький мальчик. У его колен лежала женщина с бледным лицом и закрытыми глазами.

- Почему ты плачешь? – холодно спросила Тия.

- Мама... – всхлипнул малыш. – Она...она не просыпается!

- И не проснется, – мрачно ответил аликорн, откидывая крылом руку мальчика от тела женщины. – Идем.

- Я не брошу ее! – мальчик вновь вцепился в маму.

- Идем, – настойчивей повторила она. – Она умерла. Ей уже все равно.

- Уходи! – глаза ребенка наполнились слезами. – Ты плохая!

- Да как ты смеешь! – глаза пони озарил ядовитый зеленый цвет. – Ничтожество!

Внезапно тело мальчугана окутала зеленая завеса. Его душераздирающие крики приводили меня в такой ужас, от которого все внутри просто разрывалось. Я попытался броситься на выручку, но передо мной, откуда не возьмись, возникла огромная пропасть.

- Прекрати! – заорал я аликорну.

- Люди... – прошипела она. – Мы лишь просили помощи, но вы испугались и схватились за оружие. Вы возненавидели нас. Пытались убить нас. Вы отвратительны.

Зеленая пелена исчезла... Но вместо мальчика я увидел лишь горстку костей. Они громким эхом рухнули на мертвую землю, превратившись через мгновение в пыль. Меня охватил страх. Глаза Селестии вновь наполнились адским зеленым светом.

- Вы недостойны этого мира!

Я помчался назад. Как можно дальше, как можно быстрее. Но мои ноги, словно назло, не хотели слушаться. Позади меня раздался жуткий смех аликорна. Я изо всех сил переставлял конечности, которые по весу напоминали бруски металла. Взмахи ее крыльев становились все громче и громче. Они оглушали. И вдруг среди костей мелькнуло что-то черное, блестящее. Рукоять... рукоять пистолета! Я резко прыгнул к оружию, схватил его и приготовился к встрече с аликорном.

- Глупец! – раздался жуткий голос Селестии где-то в облаках.

- Давай Артем, – раздался его шепот у меня в голове. – Либо ты – либо она. Таков твой принцип. Таков закон.

Палец на курке напрягся. Я не мог поверить в это. Это все иллюзия, обман! Он врет. Как и всегда. Я не могу поверить в то, что вижу. Он хочет, чтобы я поверил. Хочет переманить меня на свою сторону. Ибо Селестия не могла быть такой! Не могла...

Сильная боль пронзила мою грудь. В один миг аликорн оказался у моего лица, проткнув тело своим рогом. Во рту появился привкус крови. Все внутри меня скукожилось от невыносимости происходящего, словно меня засунули в тиски. Тия вонзала рог все глубже и глубже, словно нанизывая меня как кусок мяса на шампур.

- Ты слабак! – злобно засмеялась она. – Поэтому должен умереть. Этот мир больше не для таких, как ты!

- Иди нахер! – я сплюнул кровь и спустил курок.

Громкий хлопок сотряс все вокруг. Аликорн с продырявленной головой рухнул наземь. Внезапно рана на моей груди озарилась синим пламенем, а через мгновение на ее месте

не осталось ни следа, даже шрама. Когда мой взор пал на тело принцессы, то от него осталась лишь горстка пепла, медленно поднимающегося в воздух.

- Я не враг тебе, Артем, – возле меня оказался *он* в капюшоне. – Я лишь пытаюсь показать тебе правду. Суровую, даже жестокую, но правду.

Он протянул мне руку, в которой сжимал нож. Тот самый каменный нож, отобранный мною у оборотня.

- Вставай.

Я замешкался. Протянуть ему руку, значит поверить. Так я считал в тот момент. Но... если бы он и вправду хотел убить меня, то не стал бы спасать от дракона, от тех тварей в пещерах. Нет смысла. А что если это его адская игра? Он пытается заставить меня поверить в свою правду. Черт, я и так не знаю, что – правда, а что – ложь!

- Не борись с этим, Артем, – улыбнулся *он*. – Просто прими как должное.

Я протянул ему руку, но в тот же момент он толкнул меня наземь и вонзил нож прямо в сердце.

- Что ты творишь?! – еле выдавил я из-за навалившейся боли.

- Будет неприятно, – ухмыльнулся *он* напоследок, прежде чем мое тело пронзил жуткий холод. – Потерпи еще чуть-чуть. Скоро все случится.

- Думаю достаточно.

Ох, не думал, что такое скажу, но когда я спал, ощущения были куда лучше: рана на руке «горела», башка звенела, тело ломало, словно по мне промчался табун пони. Пони, хех! Хватит дума...

«Эмбер!» – я резко открыл глаза.

- С добрым утром тебя, Артем, – перед глазами возникла довольная морда Стоуна. – Я надеюсь, мы сделали тебе не слишком больно? Ты уж, извини, но иного способа тебя разбудить не нашлось, а времени у нас ой-ой-ой, как мало.

Какая интересная картинка сложилась: я оказался подвешен цепью к потолку за руки посреди какого-то запущенного подземелья с трещинами в стенах, сквозь которые сочился поистине жуткий холод. За единорогом оказались еще двое: тот самый

грифон-металлист из Нортвейна, которого я видел в особняке, и еще какая-то кобыла в темном плаще.

- Стоун? – какого дьявола!? Что этот гад здесь творит!? – Какого хрена происходит?!

- Ну, ну! – цокнул он губами. – Некрасиво так ругаться при гостях. А тем более при даме.

- Куда ты дел Эмбер?! – зарычал я.

- А-а-а, Эмбер? – довольно протянул он. – Не волнуйся. Она в хороших копытах.

Пожалуй, в мире людей существовало достаточно плохих вещей: насилие, наркота, дешевое курево разрывающее легкие к сорока годам, ядерное оружие, химическое, сраная лотерея по выходным в которую хрена с два выиграешь, но худшая из них – предательство. Особенно того, кого считал хорошим другом, учитывая, что их у тебя не шибко много.

- Так вот кто похитил группу! – осенило меня.

Теперь в голове хоть что-то сложилось: слишком удачное похищение, которое с самого начала вызывало весомую долю сомнений, эта погоня все дальше и дальше от столицы, видимо, чтобы увести нас подальше от влияния принцессы. Одно только осталось непонятно – нахера все это?

- Bravo! – радостно закричал он, словно девка, которая урвала заветный автограф у своего кумира. – Как быстро доходит до любого, если его ткнуть носом в истинную суть вещей.

- Молись, чтобы я тебе сейчас нос не оторвал, – я дернул руками, пытаюсь ослабить хватку кандалов. Естественно, не помогло. Я не терминатор, увы.

- Как ты переменялся, Артем, – он бодро прогарцевал вокруг меня. – У-у-у! Как тебя потрепало. Аж больно смотреть. Не жжет?

Единорог надавил на спину, ненароком угодив в ту самую многострадальную дырку от вилки, отчего я стиснул зубы. Он надавил еще сильнее, видимо, надеясь на то, что я тут крокодильими слезами зальюсь. Погоди, мразь, дай только руки освободить. Я тебе такую дырку в башке сделаю, что всю жизнь любоваться буду!

- Впечатляет, Твоя выдержка заслуживала бы уважения, если бы не один минус, совсем-совсем один – твое упрямство. – он легонько стукнул меня по ребрам. – Зачем нужно было так долго бегать от меня?

-А-а-а, тебе не понравилось, как я поступил с твоими друзьями в Нортвейне и клубе? – жалостливо вздохнул я. – Прости. А знаешь, у тебя еще будет шанс передать им мои извинения.

- Вот что мне в тебе всегда нравилось, Артем, так это твой энтузиазм! – улыбнулся он. – Даже когда у тебя ничего не осталось, ты не сдаешься. Борешься до последнего, цепляешься зубами, но ни за что не отпустишь ту веточку, которая держит тебя над пропастью. Это впечатляет. Нет, я серьезно! Это достойно восхищения!

- Кхэм, – позади нас послышался противный голос грифона в алюминии. – Ты еще долго будешь с ним языком трепаться?

- Извини, Артем, – он виновато улыбнулся и отошел в сторону пернатого.

Но как только Стоун оказался рядом с грифоном, то с огромной силой врезал ему копытом в клюв, отчего тот с треском влетел в стену. Кобыла, что стояла рядом, даже не ахнула, а лишь удивленно приподняла брови. Неужели я повстречал пони, которые спокойно реагируют на такие выходки? Слава яйцам! Я уж не надеялся. Но одно «но» – почему, мать твою, *именно в такой* ситуации?!

- Если грифона не научили хорошим манерам в детстве, то считай, это потерянная душа, – он придавил пернатому горло копытом. – А ты знаешь, Артем, как я не люблю таких выродков – высокомерных, самовлюбленных идиотов, считающих, что они могут взять от жизни все, при этом, не отдавая ничего?

- Господин, просите, что перебиваю, – о, кажется у этой кобылы с манерами все в порядке. – Но я уверена, что лорд Гролл уже все прекрасно понял и винит себя за такую дерзость.

- Ты и вправду так считаешь, БлэкРоуз? – он удивленно покосился на единорожку, но через мгновение вновь уставился на клювокрыла. – Хмм, как жаль. А я так хотел раздавить ему шею. Хрясь и трупачок!

- Ну и компания тут у вас, – нервно усмехнулся я.

- Милая, отведи нашего лорда к его солдатам, – Стоун нежно улыбнулся кобылке, проведя копытом по ее шейке, отчего та соорудила блаженную моську... фу, гадость какая. – А я пока поговорю с моим другом.

- Громкие слова... друг. – оскалился я.

Стоун ничего не ответил, но по его роже стало ясно, что разговор намечается весьма серьезный. Точней я так считал. Ибо у меня куча вопросов к этой продажной твари. А

может не париться и просто шею ему свернуть? Нет-нет, слишком просто, к тому же глупо. Где я нахожусь – неизвестно, Эмбер – тоже. Да и выяснить, что за херовина тут такая творится, не помешало бы.

Грифон, недовольно кряхтя и осыпая единорога проклятиями, которые довели бы Флаттершай до обморока, попятился в сторону массивной деревянной двери. Вслед за ним поспешила эта... БлэкРоуз. Ну да, имя в самый раз для такой стервы: черная грива, темно-фиолетовая шерстка и ядовитый взгляд, как у змеи. Насколько мне позволяло состояние, я успел разглядеть еще одного пони за дверью, скорей всего караульный. Возьмем на заметку.

- Ну наконец то мы одни, – пони довольно улыбнулся. Но меня это весьма не порадовало. Знаете, кто часто произносит такую фразу? Извращенцы какие-нибудь.

- То-то я сам себе завидую, – пробурчал я. – И как же, мать твою, ты докатился до такого?

- До какого «такого»?! – он удивленно захлопал глазами.

- Стал таким говнюком! – я уставился ему прямо в глаза. – Притворялся весельчаком, преданным солдатом Эквестрии, а сам... скатился в фанатики.

- Ты думаешь, я ничтожество? – с дикой улыбкой оспорил он. – *Я ничтожество?!* Посмотри на себя, Артем! Кем ты себя сделал: ручной собачкой в копытах этой самоуверенной кобылы, просиживающей на троне вместе со своей никчемной сестрой! Она кидала тебя во все уголки своей страны ради какого-то камушка. Одного глупого камушка! А зачем, как ты думаешь?

- Удиви! – хмуро бросил я в ответ.

- Она все еще боится тебя, дурень! – он присел на полусгнивший ящик. Чтобы ты жопу себе отбил. – Эти ее «ой прости, я тебе не верила, а теперь поверила»... Пфф! Вспомни, что ты узнал в святилище! Думаешь, она не понимает, что сделали аликорны? Не-е-е... Она все понимает. А вот мне интересно – что произошло бы, если бы ты узнал всю правду до всего *этого*? Чтобы ты сделал с принцессой?

- Это не ее вина! – гаркнул я. – Они лишь пытались спастись.

- Это тебе сказал ее папаша? – хмыкнул он. – Этот трусливый выродок!? Да что он сделал, чтобы спасти наш мир?! И еще его братец, откопавший то, что никому даже даром не нужно! Они обрекли наш мир на гибель! Все эти аликорны с их жадной совать свой рог туда, где его быть не должно! А потом они пришли в ваш дом и подняли тут все на уши! А еще дождались, пока вы все не помрете и спокойненько построили новый дом. Ты наверно, считаешь меня за психа, но я даже рад, что Дискорд им хоть чем-то насолил в

прошлом. Эх, Дискорд, Дискорд.

- Мне любопытно, откуда у тебя столько познаний в истории? – прищурился я, при этом стараясь как можно незаметней вывернуть руки, чтобы выбраться из цепей. – И ты ведь тоже пони, радоваться должен, что жив еще... пока.

- Я много чего знаю, Артем, – в его глазах что-то промелькнуло. – А хочешь сыграть? Если ты честно ответишь на мой вопрос, то я отвечу на твой, а?

- Я с тобой играть не собираюсь, – бросил я.

- Опять твое упрямство, Темыч! – он недовольно взмахнул копытом и подошел ко мне. – Ты конечно, тверд как скала, ничего не скажешь, а ты подумал о твоей... милой подружке?

- Только прикоснись к ней! – я дернул цепью. – Я тебе башку сверну!

- Мне она не интересна, – презрительно фыркнул он. – Наоборот, я даже сочувствую, что втянул Эмбер в это. И кстати, ты даже словом не обмолвился про Силвера. Неужели тебе на него плевать? Какое равнодушие.

- Я не удивлюсь, если он уже мертв, – холодно ответил я.

- Итак, Артем! – он резко переключился. – Вопрос за вопрос. Играешь?

- ...Начинай. – как же мне не хотелось это говорить.

- Так-так-так, что же я хотел у тебя спросить? – задумался он. – Ох, ты не поверишь, сколько у меня к тебе вопросов теперь, когда можно не прятать свое истинное лицо. Ах да! Артефакт, Артем. Где он? Пойми, он мне нужен. Очень нужен. Но, как бы я не желал, в твою историю о том, что он растворился в воздухе, верится с трудом.

- Какой нахрен артефакт? – сплюнул я. – Нету его у меня!

- Эхе-хе, – грустно вздохнул он. – Кажется, кто-то не понял правил игры.

Внезапно Стоун со всего маху врезал мне в живот. Мне казалось, что сейчас тело надвое разорвется. Даже глоток воздуха невозможно сделать. Мышцы запели от боли так, словно им что-то защемили. Но с одним соглашусь – у Стоуна удар хоть куда. Пускай я теперь люто ненавижу эту суку, но силы ему не занимать. А это значит, что в открытом поединке он меня за «раз-два» на тот свет отправит. Тоже возьмем на заметку.

- Я хотел услышать от тебя ответ, а не очередную ложь! – крикнул он мне на ухо, вызвав звон в голове. – Видимо, ты не хочешь, чтобы Эмбер выбралась отсюда живой. Ну, что

же... Эй, за дверью!

- У меня его нет! – закричал я, как только услышал скрип двери. Стоун медленно повернул голову. Наверняка, эта мразь чувствует себя, словно Господь Бог. – Ты же сам видел вспышку! Его разорвало на части! Черт тебя подери, Стоун, если бы он у меня был, ты бы узнал! Я же не врал тебе! Да и зачем мне врать сейчас – ты все равно не поверишь.

- Хмм, – улыбнулся он. – В глазах твоих я вижу правду. Правда, ценою в чью-то жизнь – неплохая ставка! А что, действительно – здорово наверно ощущать, что в твоих лапах находится чья-то жизнь. Чувствуешь себя более могущественным, окрыленным... словно бог!

- Ты свихнулся! – ухмыльнулся я.

- Ну что же, ты свою часть выполнил – теперь моя очередь! – он резко присел на ящик, который, опять по непонятной причине не развалился под его массой и жадно улыбнулся, словно дите малое, приготовившись к игре. – Какой вопрос тревожит тебя?

- Зачем ты все это устроил?

Вообще-то, в голове было куда больше разумных вопросов по поводу аликорнов, их мира, и прочего бла-бла-бла. Но, черт подери, зачем этот рогатый психопат с манией ржать, как сумасшедший, устроил весь этот цирк!? Я, конечно, не психолог, но у Стоуна явно проблем с головой куда больше, чем у меня.

- А разве это так важно теперь? – не люблю, когда отвечают вопросом на вопрос. – Посмотри, Темыч, что тебе дала эта поездка – правду. А знаешь, первоначально мой план был куда проще: похитить тебя в поезде, а потом свалить все на этих двух братцев-лордов.

- Каких еще братцев-лордов? – перебил я его.

- Эээ, нее! – он радостно оскалился. – Это уже второй вопрос. Погоди, дай я доскажу... Хотя ладно, у тебя такой убеждающий взгляд! Тот грифон, которого я послал в клуб в Мэйнхеттене – сынок Гвилбура, той старой курицы, страстно жаждущей расцвета бывшего королевства грифонов. А нам лишняя помощь не помешает. Но, когда ты грохнул наследника, я чуть со стула не упал от удивления! Это было эпично! Понимаешь – э-пи-чно! А вот его старик жутко пригорюнился. Однако второй сынок, – ну тот, который ходит тут и изображает из себя броненосец с крыльями, – не смог смириться с этим, и решил отомстить. Мерзкий тип.

- Я его не убивал! – сложно говорить о том, чего не делал по своей воле, но в тоже время совершил. Мать твою, бред какой-то. Делал, не делал – определись уже, парень!

- Ну да, ты это его братцу скажи. Ох и пыхтел он тут, похлеще дракона. Кричал: «Я убью его, да так, растак и еще так!» Короче, он обильно выбранился и рванул в Нортвейн, так сказать – план-перехват. Конечно, я не мог поставить задачу нашего братства под удар и отправил с ним БлэкРоуз – милая кобылка, не правда ли? Но и тут ты ускользнул, прихватив троих его лучших воинов! Это было потрясающе – кровь, ярость, смерть! А потом сражение с драконом в горах! О, это шик! Но, в конце концов, тебе удалось сделать то, что не удавалось никому много веков – пробраться в святилище. Я чуть сознание не потерял от восторга, когда увидел тебя вместе с этим... «блюстителем времен».

- Ты, мать твою, издеваешься надо мной?! – злобно бросил я, прервав восторженные словоизлияния единорога. – Это что – все было ради того, чтобы я залез в эти гребанные пещеры?! Что в них такого? С этим кретином поболтать хотел – так вон, у тебя целая армада дятлов с ослами! Пробился бы!

- Ты забыл главное – ма-ги-я! – протянул он. – Заклятия аликорнов могут существовать тысячелетиями. Я пробовал много раз: антизаклятия, обходной подкоп, даже взорвать полгоры решил, но это показалось мне весьма грубым подходом. Но на тебя эта магия почему-то не подействовала. Тебе удалось разорвать эти могучие цепи!

- Богом клянусь, когда я от этих цепей избавлюсь – я тебе глотку разорву! – рассвирепел я.

Внезапно в дверь раздался напористый стук. Стоун неохотно развернул свою тушу и прикрикнул:

- Кто посмел потревожить меня?!

- Тысячи извинений, мой господин, но все готово, – пропищал единорог темной масти, трясась от страха.

- Уже? – удивился пони. – Эх, ну что же так всегда – тебе жутко везет и выпадает много свободного времени, но в тот же момент его у тебя отнимают. Ну что же, поговорим в другой раз, Артем.

- Если он будет, – бросил я ему вдогонку.

- Не стоит мне угрожать, Артем, – на его лице пропала идиотская улыбка и появилась холодная гримаса. – Иначе твоей зазнайке из Понивилля ой как не поздоровится. Хотя ей уже не сладко, я уверен. Бывай.

Я всегда себе талдычил – контролируй себя. Ты – хозяин своих эмоций. Но сейчас... Внутри меня все перевернулось. Нет, не просто перевернулось, а подлетело с зигзагом и

фейерверком. Если Стоуну хотелось зацепить меня за живое – ему это удалось. Эта мразь покусилась на самое святое, что у меня было – Твайлайт. То милое создание, уберечь которое я считал святым делом... да что там святым, я за нее жизнь отдам! На полном серьезе, без всей этой пафосной херни! И теперь... я убью эту суку! Убью за то, что он ее обидел, да еще так, что он эту боль на том свете будет помнить! И мне абсолютно похер на то, что там скажет Селестия и все остальные. *Я никому не позволю обидеть Твайли.*

- «Наш выход, Артем» – прошипел он. – «Пора зажигать».

- Согласен.

Стоило мне сказать эти слова, как цепи на руках разлетелись в стороны, рикошетом отбиваясь от потрескавшихся стен и делая в них еще больше дырок. Руки обьяло синее покрывало, нежно переливающееся, словно вода. Впервые я не хотел этому сопротивляться. И я просто обомлел от этой мощи. Какую силу я сдерживал в себе по глупости? Если бы я раньше ей воспользовался, то всего этого можно было бы избежать. А теперь я поставил под удар Эм и Твайли.

- «Мы не допустим этого» – твердо заверил он. – «Главное – доверься мне».

- Рули... партнер, – злобно ответил я, перекидывая комок пламени из руки в руку.

Я неспешно подошел к двери и, в буквальном смысле, прожег дыру на месте замка. Стоявший за ней охранник выругался со страху и, наверняка, собрался бы бить тревогу, если бы не отлетел в стену, словно попрыгунчик. Поднимать шум – не лучшее решение. Но в данный момент мне плевать на тактику и все эти шарканья по углам.

Я хочу смерти Стоуна.

И свершу свою месть, которую у меня отобрали.

- Эта тварь не доживет до вечера. – заверил я себя. – Не доживет.

- «Возможно, что даже и до обеда» – хмыкнул он.

- *Тревога!* – внезапно завопил кто-то впереди. – *Пленник сбе...*

Этим горлопаном, давящим мне на мозг, оказался единорог в кольчуге и с секирой, которая в мгновение превратилась в расплавленный кусок железа. Рогатый даже охнуть не успел от удивления, как я вдавил его рукой в стену, зажав пасть, и свернул шею. И мне показалось, что его жизнь, его сила, перешла в меня. Прямо как та хрень в «Горце». И вместе с нею все мысли: о том, что этого пони должны были через месяц посвятить в

члены ордена, так как он являлся лишь учеником, прочий мусор про дом, подружку и бла-бла-бла. Единственной полезной мыслью оказалась карта этого места в его голове.

- От...откуда? Как? – ошеломленно спросил я.

- «Это лишь часть фокусов» – довольно ответил *он*, словно учитель, который гордился успехами своего ученика. – «Ступай за его мыслями».

Внезапно по коридору пронеслась туманная синяя фигура Стоуна вместе с двумя стражниками. Если я правильно понял, то это укажет мне, куда он пошел. Отлично. Я подхватил коротенький ножик, болтавшийся у пони на поясе, после чего последовал за этой туманной личностью. Судя по увиденному, Стоун явно находился в бодром расположении духа, когда узнал о том, что «оно» готово. Что это за «оно» мне было откровенно плевать, также как и на то, откуда здесь столько этих фанатиков и что они задумали. План был прост: убить Стоуна, вытащить Эмбер и возвращаться в Понивилль. Силвера, судя по тому холодному молчанию, которое прозвучало в ответ на мой вопрос касаясь его судьбы, уже не спасти. Жаль... хороший был парень. Болтливый, но хороший.

- «Мы отомстим за всех, чьи жизни он забрал» – предвкушал *он*. – «Он не уйдет от ответа».

Через несколько метров фантомы... да, выразимся так, проскользнули сквозь массивную деревянную дверь, которая явно была сделана не так давно. Ох, жаль мне вас ребята. Зря только трудились.

Я щелкнул пальцем, породив искру, и в тот же миг из руки вырвался яркий сноп пламени, превративший дверь за одно мгновение в кучу пепла. За нею, с уже обалдевавшими мордами, оказалось около десяти фанатиков: пони, грифоны... О, даже один минотавр! Давно таковых не было.

- Щас кому-то будет больно! – этот мифологический урод злобно ухмыльнуться, отталкивая в сторону застывшего единорога. – Очень больно.

- Давай, здоровяк, – спокойно ответил я. – Подходи, пообщаемся.

Минотавр выхватил из-за своей массивной спины здоровенную дубину и метнул ее в меня. Но та, даже не пролетев и метра, превратилась в пыль.

- Что за?.. – ошалел он.

Я, не теряя времени, схватился за кончик ножа и со всей злостью метнул его в буйвола. Клинок, объятый пламенем, с громким шлепком вонзился в горло гиганта, который залился жутким кашлем. Остальные «братья по оружию» поделились надвое: одни разом

кинулись в сторону лестницы в другом конце комнаты, другие же решились попытать удачу и ринулись на меня. Такими психами оказались грифоны.

«Как же я ненавижу этих птенчиков» – оскалился я, готовясь к потасовке.

Двое пернатых, обогнув здоровенную колонну, решили зайти с фланга, пока трое других бросились напролом. Но теперь, когда во мне бушевала такая сила, я даже не помышлял о всяких там отступлениях и пируэтах. Мне надоело прятаться! Надоело убегать! Пришла их пора бояться за свою жизнь.

Грифоны, летящие напролом, первыми ощутили на себе всю силу моего «дара». Стена огня, высотой почти в три метра, пошла на этих Рембо с крыльями. Я, по крайней мере, рассчитывал, что они хотя бы попытаются уйти в сторону. Двоим не удалось. Третий лишился левого крыла и перьев на боку, но успел спикировать в кучу бочек. Те двое спиногрызов, завидев, что я сделал с их сородичами, с разгневанными криками начали пикировать прямо на меня. Тупицы!

Я спокойно отпрыгнул в сторону, позволив одному горе-камикадзе промчаться мимо меня и смачно врезаться в пол. Второй успел притормозить в воздухе и выхватить саблю. Я легко увернулся от удара – сам даже удивился, как это вышло, – и схватив пернатого за лапу, со всей силы врезал кулаком по роже. Голубка откинуло в кучу пепла, оставшуюся от дубины минотавра. Я неспешно подошел к нему и впечатал ногой в пол.

- Куда пошел Стоун? – спросил я, вдавливая его рожу в камень.

Ответа не последовало, а лишь злобное ворчание и скрежет когтей по полу.

- Куда?! – я надавил еще сильнее.

То ли этот птенчик упрямец, то ли сумасшедший, раз за свою жизнь не боится. Но я не собираюсь спрашивать третий раз. Спросил раз, спросил второй – на третий уже не спрашиваешь, а кончаешь с упрямцем. Раз не дошло сразу, то точно не дойдет потом. Ученье Марка не пропадает зря.

Под сапогом раздался громкий хруст. Грифон, на момент резко дернув всеми конечностями, затих. И знаете... мне даже стало немного противно. Не от убийства, а от того, что какие все-таки грифоны упрямы. Вот что сложного было в моем вопросе?! Я что, невнятно его задал или он настолько сложен? А хватило бы всего одного слова. Всего *одного*! Не удивительно, что в их стране назревает война. Таких баранов только смерть исправит.

Позади меня раздался болезненный вздох. О, я же совсем позабыл о нашем втором госте! Однако завидев его рожу... Мда, встретился он с полом весьма неудачно: нижнюю часть

клюва раздробило, словно скорлупу, шерсть под глазами запачкалась кровью.

- А что ты? – обратился я к перепуганному грифону. – Тоже будешь играть в «крепкого орешка» или все-таки подумаешь своими куриными мозгами?

Я сделал два шага к крылатому и схватил его за шкуру. Но тот, сука такая неблагодарная, полоснул меня когтями по щеке. Во мне вскипела такая ярость, что я даже не позабыл о боли. Ощущалось лишь то, как по лицу потекла теплая струйка крови.

- «Могу я предложить кое-что?» – поинтересовался *он*. – «По поводу нашего неблагодарного гостя».

- Что именно?

- «Советую отойти» – довольно добавил *он*.

Я сделал два шага назад. Грифон злобно хлопал глазами и пытался что-то сказать, но получалась у него какая-то невразумительная хрень. И, то ли он понял, что я решил с ним что-то сделать, то ли включился инстинкт самосохранения. Его морда застыла в ужасе. Он невнятно вскрикнул:

- Фтой!

Внезапно всего клювокрыла охватило пламя. Словно на костре инквизиции, только без суда и обвинения. Хотя нет, он виновен. Виновен в том, что служит этому ублюдку Стоуну. А для меня теперь все, что с ним связано должно сгореть. Сдохнуть! Исчезнуть с лица земли! Крики грифона звучали у меня в голове приятной мелодией. Мощь, просыпавшаяся во мне, разгоралась все сильнее и сильнее. Боже, как это... *чудесно*.

- «Пора навестить нашего друга» – напомнил *он* мне. – «Пора свершить нашу месть».

Я быстрым шагом направился к лестнице, куда умчалась та трусливая братия. Я готовился к тому, что эти охламоны уже успели организовать оборону сверху, но ничего подобного.

- Да они издеваются! – нервно бросил я, не встретив никакого сопротивления.

Держа на изготовку нож, который не позабыл вытащить из поверженного мной минотавра, я поднялся вверх по лестнице и выглянул за угол. Передо мной раскинулись завораживающие по своей красоте руины замка: остатки башен, равномерно усыпанные снегом, площадь, размерами напоминавшая плац в Кантерлоте... посреди которой стоял Стоун с этой драной кобылой в плаще и птица-броненосец.

- Ты не перестаешь меня удивлять, Артем! – крикнул он. – Где же та осторожность и расчетливость, которую я в тебе видел?

- Приберег на потом, – я медленно двинул к нему.

- Нет-нет-нет. – он замахал копытом. – Зачем торопиться? Ты же не видел еще всего шоу. А я так готовился, дружище. Так готовился! Почти двадцать лет потратил на все это!

- Лучше беги, Стоун! – мои руки объял огонь.

- Ну уж нет, – заулыбался он. – А как бы ты поступил, Артем? Если бы ты потратил столько времени и стараний, как я, то побежал бы? Был бы готов бросить все и спасти свою шкуру?

Я быстрым шагом направился на единорога. Нет смысла бежать – он все равно не собирается линять. Идиот. Либо он настолько уверен в том, что сможет остановить меня, и это затуманило ему рассудок. Тогда он идиот вдвойне. Шаг за шагом, я приближался к цели. И с каждой секундой меня переполняло необъяснимое чувство, заставлявшее трепетать тело и разум. Перед глазами так и проносились вожделенные картины того, как сдохнет эта тварь.

Ослепительная, нестерпимая боль пронзила мое левое плечо. Меня повалило на заснеженную брусчатку, крутанув в сторону. Стрела. Эти чертовы Робин Гады продырявили мне плечо! Боль моментально сменилась поистине ужасающей яростью. Буквально через секунду, рану объяло нежным синим пламенем, превратив стрелу в пепел и оставив вместо кровоточащей дырки лишь шрам.

- Почему? Почему?! – тихо начал Стоун, но спустя мгновение единорог залился разгневанным ревом. – Почему ты никак не *сдохнешь*!? Это же Аскардский яд! Он даже минотавра повалить может!

«Надоело мне с тобой танцевать!» – вскипел я и бросился на пони.

Не успел я пробежать и пары метров, как в землю передо мной с треском вонзилось еще около десятка стрел. Краем глаза я заметил кое-какое движение на полуразрушенных стенах замка. Лучники. Однако что я могу сделать против них? Фак им показать, дабы обиделись, или голый зад, как делают в дешевых фильмах? А тем более на открытом месте. Молодец, Темыч. Поторопился.

«Я тебя прикрою!» – серьезно ответил он. Впервые, да-да, впервые я услышал такую серьезность в его голосе. С чего такие перемены?

Не успел я осознать, что за прикрытие такое, как стрелы надо мной, одна за другой, стали обращаться в пепел. Впереди меня раздался звон металла. Бронированный грифон,

показательно постукивая доспехами, вышел вперед Стоуна, закрыв и его, и кобылу в плаще, растерянно вертевшую головой.

«Он решил испытать удачу? Давай, Артем! Устрой ему королевский прием!»

- Посмотрим, каково тебе будет иметь дело с грифоном в честном бою! – со злобной улыбкой прорычал он.

Пташка, крутанувшись на одной лапе, метнула копье, но то просвистело в паре сантиметров от моего уха. Видимо его такой результат не устроил, и он решил разнообразить нашу драку мечом. Метать он, конечно, его не стал, а просто вспорхнул в небо на пару метров и помчался на меня. Все бы ничего... но один главный минус. Солнце оказалось у грифона прямо за спиной, отчего я не мог разглядеть, куда подевался этот металлический хрен с крыльями.

Секунды неведения казались бесконечно долгими. Взмахи его крыльев слышались вокруг меня. Я вертел головой во все стороны, ожидая, что грифон попытается напасть сзади. Но куда бы я не глянул, его там не оказывалось.

Позади меня раздался взмах крыльев. В ту же секунду, я отпрыгнул вправо и бросил нож на звук, или, как говорится – наудачу. Клинок со звоном отлетел от брони грифона, а я повалился на землю, дабы не попасть под удар меча этого камикадзе. Стоило пернатому оказаться чуть впереди меня, как из руки вырвалась струя пламени, поджарившая ему хвост. Тот тяжело рухнул на землю, звонко раструбив об этом всем окружающим.

И только сейчас я заметил, что в меня не летят стрелы. Лучники залюбовались нашим шоу и бросили попытки убить меня или наоборот, предоставили этот шанс своему предводителю? Не то и не другое. На стенах замка творилась, грубо говоря, бойня. Невесть откуда взявшиеся грифоны в темных доспехах с незнакомой мне геральдикой, в виде грифона сжимающего меч, рубили в пух и прах фанатиков, которые, к моему удивлению, даже не помышляли о бегстве. Ну что сказать – фанатики и в Эквестрии фанатики.

Мое внимание привлекла до боли знакомая фигура среди той кучи пернатых, что месилась чуть впереди от нашего с грифоном побоища. Скрэтч. Вот же сукин сын! Выбрался значит из пещер сам, а меня с Эм кинул?! Ничего, я тебе это припомню! Но сейчас нет времени.

Грифон-чугунок, придя в себя после такого позорного пике, вскочил на лапы и с разъяренной мордой бросился на меня. Свист его меча звучал у меня в ушах, даже оглушая на момент. Но меч – не нож, большой размер, масса, да и на замах времени уходит дольше. Поэтому и отобрать не такая серьезная проблема. Удачно схватив грифона за лапу с мечом, я нанес ему удар в морду и с силой толкнул назад. Клинок

оказался у меня в ладони. Клюв пернатого залился кровью и руганью, которую, если честно хрен разберешь, когда они так щелкают ртом. Он попытался вновь взлететь, но без хвоста это не так просто. Я сжал клинок и собрался нанести удар.

- Артем! – внезапно крикнул Скрэтч, завидев меня. – Остановись!

Я, не обращая внимания на крики грифона, вонзил меч промеж металлических пластин, угодив пернатому, судя по всему, в легкое, так как он с остервенением стал глотать воздух. Из его клюва полилась густая струйка крови.

- Передавай привет братцу, – бросил я напоследок и вторым взмахом меча перерезал ему горло.

Грифон вздрогнул от боли. Его золотые глаза залились жуткой злобой. Нет, скорей всего это не злоба, а несправедливость. Ведь он так жаждал моей смерти. И у него были вполне заслуженные причины: смерть брата от моей руки, клятва отомстить, а теперь и перед отцом в грязь упал. И тут нате! Человек обломал все планы и продырявил мне горло! Я бы тоже жутко обиделся.

- Что ты делаешь!? – завопил рядом со мной Скрэтч. – Я же кричал тебе!

- Ты бросил нас в пещерах! – неестественно злобным голосом зарычал я, схватив грифона с жуткой силой за шею. – Ты бросил нас умирать!

- Ар...кха, Артем! – закричал он. – Прек... прекрати! Что ты творишь?

- То, чего в Эквестрии никто сделать не может – лечу эту болезнь, – оскалился я. – Вы все так бережете свою душу, свою совесть... но у вас всех лапы по локоть в крови. И вы продолжаете улыбаться мне в лицо, при этом упрекая за мою жестокость!? Вы сами не лучше!

- Отпусти его, немедленно! – около меня, оказался еще один грифон в темных доспехах. – Еще раз пов...

Я бросил Скрэтча в его сотоварища, повалив обоих на землю, и, окинув быстрым взглядом поле битвы, кинулся туда, куда рванул Стоун. Единорог, раскидывая и воинов королевства, и своих же фанатиков, мчался к противоположному выходу с площади. За ним на всех порах следовала БлэкРоуз.

Я ловко проскочил мимо увлеченных битвой грифонов и оказался у дверей, куда пару секунд назад юркнул Стоун. Я не мог понять, что творилось внутри меня. Ярость, разочарование, жажда мести. Я пуще всего на свете желал смерти Стоуна, и в то же время пытался осознать – а верно ли мое стремление? Что будет потом, когда он умрет?

Чего я добьюсь этим?

«Нет времени на рассуждения!» – строго проголосил *он*. – «Если он улизнет, то Твайлайт может погибнуть!»

Я, отбросив все сомнения в сторону, рванул вперед. Сзади слышались грозные крики Скретча, призывающие, а порой, приказывающие мне вернуться назад. Но что мне до его слов? Очередной грифон, который старается услужить короне, при этом предоставив всю грязную работу человеку. И как я раньше не замечал этого коварства? Считал их всех простыми упрямыми с наглым характером. Но они гораздо хуже! Намного хуже нас – людей.

Отвлеченный своими размышлениями, я не заметил, как оказался в огромном зале, освещаемом множеством факелов. На стенах красовались гобелены с непонятными мне рисунками, среди которых преобладали красный и синий цвета. Но один гобелен все-таки привлек мое внимание. На нем, гордо вскинув копыта, красовался статный аликорн серебристого цвета и развевающейся синей гривой, напоминающей гриву Луны. Аликорн стоял посреди огня, который, судя по его властному взгляду, не причинял ему вреда. - Это еще кто? – задался я вопросом.

- «Один из тех, кто заслужил смерть!» – хмыкнул *он*. – «Хватит любоваться пейзажами! Идем!»

Я бросил последний взгляд на гобелен, который теперь никак не выходил у меня из головы, и побежал дальше. Оказавшись у винтовой лестницы, ведущей куда-то вниз, я взял один из факелов со стены и, аккуратно переставляя ноги, направился в неизвестность. Воздух наполнился запахом... серы. Словно я вновь оказался в библиотеке Твайлайт во время ее опытов, от которых мне порой становилось жутко. А если Твайли входит в раж во время эксперимента, то... пристегнись и молись.

Твайлайт... Почему, когда я влипаю в какую-нибудь переделку, я непременно подставляю под удар того, кто мне очень дорог? У меня перед глазами промелькнула наша последняя с ней встреча в Кантерлоте. Ее глаза, наполненные неким разочарованием, тоской. Почему я тогда решил уехать? Зачем, мать твою, я поперся в этот чертов «крестовый поход»?! Но тогда хрен его знает, что эти фанатики сделали б с Эмбер. Хотя, что изменилось? Эмбер в беде, Твайли в беде. Херовый из тебя спасатель, Темыч.

Каменный стук под ногами сменился нежным шуршанием песка. Теперь меня занесло в какую-то подземную пещеру или катакомбы под замком. Все стены оказались расписаны непонятными символами. Я таких даже в книгах Твайлайт не встречал. И чем дальше я шел, тем больше их становилось. Странно. Весьма странно.

Внезапно полумрак катакомб разрежала яркая фиолетовая вспышка. Меня бросило в сторону, при этом неплохо отбив бок. Я активно заморгал, дабы избавиться от пелены в

глазах и попытался встать. В правой части спины жутко защипало, словно там все мышцы заморозило.

- Ты не пройдешь, отродье проклятых! – я различил голосок БлэкРоуз.

- Либо ты отойдешь в сторону, либо я сам тебя подвину, – бросил я в ответ, выглядывая из-за камня.

- Ха! – рог кобылы залился фиолетовым светом. – Не перетрудишься!

- Последнее предупреждение! – громко крикнул я.

Но вместо ответа, в меня полетел яркий луч, превративший камень, за которым я прятался, в горстку пыли. Я отпрыгнул назад и перекатом заскочил за следующий. Кобылка, ни на миг не унимаясь, испепеляла любую преграду между мной и ею. Правильно говорят: самое страшное существо в мире – это разъяренная женщина. А если она еще и фанатичка... вам крупно не повезло.

- И долго мне от нее так кататься по полу? – раздраженно обратился я к своему «другу».

- «А мне казалось, что тебе нравится» – довольно ответил он. – «Вона, какая у тебя довольная рожа!»

- Хватит паясничать! – бросил я, в очередной раз перекатываясь по земле.

Ладонь вновь объяло пламя. Вот почему так всегда?! Пока не наорешь – и на дюйм задницей не пошевелят. После очередного залпа кобылы, я выскочил из-за валуна и бросил в нее огненный шар размером с бейсбольный мячик. Вокруг единорожки образовалось некое подобие фиолетовой ауры. Шар с грохотом врезался в завесу, заставив пони с болезненным криком отлететь в стену. И судя по взгляду этой ведьмы, который непонятным образом завис в моей голове, она явно не ожидала такого поворота. Я быстро подскочил к кобыле, которая безуспешно пыталась встать на копыта, и схватил ее за гриву. Ее рог вновь залился ярким светом, но одним мощным ударом в живот я заставил ее «потухнуть».

- Что задумал Стоун? – я вжал пони в землю, при этом держа огонь наготове. – И где Эмбер?

- Катись к праотцам! – сплюнула она, и через секунду между нами промелькнула яркая вспышка, раскидавшая нас в стороны.

На момент показалось, что эта... сверкалка подкинула меня аж к потолку. Да так, что от удара я сжал зубы. Больше не от боли, а от страха потерять челюсть. Казалось, вот-вот и

она вылетит. Я смачно упал рожей в землю, при этом наглотавшись песка... и откуда, черт возьми, здесь песок!? Резко подскочив на ноги, я вновь подготовился к бою. Но это оказалось уже не нужно.

Кобыла неподвижно лежала в паре метров от меня с жутко разодранной мордахой. Такое ощущение, что ею вместо шлифовальной бумаги пользовались. Пони едва дышала, издавая болезненные оханья при каждом вздохе. На фиолетовой шерстке появилось несколько темных пятен. Самым жутким зрелищем оказался ее рог – его словно изнутри разорвало. Я склонился над ней и спросил:

- Что же вы затеяли, раз готовы пожертвовать своей жизнью?

- Правду... – прохрипела она, улыбнувшись. – Мы покажем всем правду. И ты не остановишь этого.

- Кому нужна ваша правда? – усмехнулся я.

- Когда остальные узрят истину, им придется ее принять. – ее глаза стали медленно закрываться. – Или умереть...

Голова пони упала на бок. На ее морде застыла дерзкая улыбка, от которой любому станет не по себе. Шум ее дыхания перестал звучать в коридорах этих мрачных катакомб. Я вскочил на ноги и направился дальше. Какой же чокнутой надо быть, чтобы отдать свою жизнь ради правды? Решила почувствовать себя Джордано Бруно? В чем толк мертвым заботиться о судьбе живых?! Ты мертв – точка! Ты больше ничего не можешь сделать! И все эти смерти ради будущего других... чушь собачья! В смерти нет смысла. Конец есть конец.

Впереди показалась еще одна огромная деревянная дверь. Только эта штукавина выглядела намного лучше предыдущих: расписные узоры по краям, напоминавшие языки пламени, а по середине – огромный черный камень, вырезанный в виде солнца. Черного солнца...

Двери с жутким скрипом подались вперед. В нос ударил резкий запах каких-то благовоний, от которых у меня немного закружилась голова. Огромное помещение, забитое множеством драгоценностей, которые, казалось, и всем королям мира не собрать. Все эти переливы золота и разноцветных камней наверняка вскружили бы голову искателям сокровищ.

- Ахренеть у них финансирование! – усмехнулся я.

- И это только малая доля! – раздалось среди золотых холмов.

- Хватит прятаться, Стоун! – я вытащил кинжал из-за пояса. – Нельзя бегать вечно!

- О, еще как можно! – я попытался вслушаться, где может находиться этот выродок, но звон монет мешал этому. – Знаешь, в чем я завидую аликорнам? Это их долголетие! Представь себе – жить и видеть, как меняется мир вокруг тебя! Как он растет, становится все больше и больше. Новые земли, народы, открытия!

Я аккуратно переставлял ноги, дабы не вызвать звона монет. Голос единорога эхом разлетался по залу, не позволяя выследить его. Весьма плохое стечение обстоятельств. И это меня злило. Очень злило. Знать, что эта скотина находится всего в паре метров от тебя, а ты даже не представляешь где именно! Закон подлости, мать его!

- Но и еще главный плюс – ты можешь написать свою правду! А ведь действительно... что нужно, чтобы в твою правду поверили?

- Быть хорошим актером, – добавил я и резким прыжком перемахнул через кучу золота, надеясь, что найду там этого диктора с копытами. Но вместо него я раз за разом встречал лишь блеск самоцветов и золотых монет, от которых уже тошнило.

- И не только! – прозвучал восхищенный голос единорога. – О Боги, неужели я нашел того, кто меня понимает! Но вот только почему при таких обстоятельствах? Что за злая ирония! Позади меня раздался жуткий грохот. Словно кто-то дубасил по стенам огромным молотом, намереваясь превратить все это место в груды камней. Но стоило мне обернуться, дабы понять, что там происходит, как я не обнаружил двери, через которую попал в сокровищницу.

- Сюрприз-и-из! – крикнул кто-то за моей спиной.

Я резко развернулся на месте, приготовив нож к удару, и тут мой бок пронзила жуткая тупая боль. Меня с огромной силой отбросило в кучу золота, завалив по самую голову. Внутри все сжалось до невыносимости. Я попытался сделать глоток воздуха, но в горле будто навернулся ком. На момент меня пробил испуг, что я так и окачурюсь среди золота и прочего драгоценного хлама.

«Не такой я видел свою смерть!» – вскипел я. – «Сдохнуть среди золота? Увольте! Так легко я не дамся!»

Огонь внутри меня запылал огромным пламенем. Я не знаю, каков предел ярости человека, но сейчас он явно на высоте. Золото вокруг меня, в буквальном смысле, стало плавиться как масло на раскаленной сковородке. За несколько секунд куча драгоценностей превратилась в одну большую ярко-желтую жижу, удивительным образом не задев меня.

«Мать твою, это ж на сколько градусов я тут вскипел?» – обалдевал я, глядя на жидкое золото.

- Впечатляет!

Черт, совсем позабыл об этом спиногрызе! Я, подскочив к огромной куче всяких подсвечников и тарелок, выхватил оттуда некое подобие мелкого копья и наострил уши. Меня буквально трясло от ярости – от того, что меня колошматит какой-то херов единорог, чей голос уже приводил в неистовство. Так сильно я еще никого не ненавидел. Хотя нет... отчиму я навсегда поставил первое место среди «самых отвратительных ублюдков, которых встречал в своей жизни».

Позади раздался едва уловимый шорох. Я, делая вид, что не обратил внимания, продолжал растерянно глазеть в другую сторону. Едва уловимый звон монеток становился все ближе и ближе. Тело уже вовсю кричало: «Давай, мочи его!» Нет... Пускай подойдет поближе.

В этот раз я прикончу Стоуна.

Резко развернувшись, я бросил копье за поваленную огромную золотую статую единорога, откуда исходил шум. Раздался оглушающий болезненный вопль. Я, преисполненный желанием запечатлеть окровавленную и растерянную морду Стоуна, рванул вперед, сжигая на своем пути любое препятствие. Но увидел совсем не то, что ожидал...

- Какого хрена?! – растерянно прошептал я.

Копье попало прямо в грудь Эмбер. Внутри меня все перевернулось с ног на голову. Руки жутко задрожали. Как... Как она здесь очутилась? Почему именно в этом месте?! Почему именно она?! Я сам не понимал, как все это произошло – ужас содеянного сбил меня с толку. Я никак не мог справиться с мыслями. Крылья и копыта пегаски были запачканы кровью. Глаза наполнились слезами от боли. Я обессилено рухнул пред пони и протянул к ней свои дрожащие руки. Ее окровавленная мордочка запечатлелась в моем сознании. Я видел только ее испуганные глаза.

- Эм... прости... прости... я... я не хотел! – подавленно прохрипел я. – Почему... почему именно она? *Почему, вашу мать, именно она?!*

- Ар... Артем. – тихо просипела пони. – Пом... помоги...

- Молчи! – дрожащим голосом перебил я, дотронувшись до ее мордашки. – Сейчас! Потерпи! Только держись!

Я аккуратно дотронулся до копья, намереваясь сжечь его, но пламя настойчиво не хотело проявляться. И стоило мне прикоснуться к этой проклятой золотой палке, как пегаска болезненно застонала. Ее стоны резали мою душу на куски. Я не могу смотреть на нее такую. Это выше моих сил.

- Да сделай же ты что-нибудь! – взмолился я к своему второму «я» – Не дай ей умереть!

- «Весьма серьезная просьба» – хмыкнул он. – «И что я получу взамен?»

- Да что угодно! – он совсем охерел торговаться в такой момент?! – Только спаси ее!

- «Запомни, Артем – *ты сам это сказал*» – довольно прошептал он.

Мои руки вновь объял огонь. Он стал медленно разгораться, становясь все ярче и ярче. И спустя мгновение, пламя перекинулось на пегаску, нежно обволакивая, но не причиняя ей вреда. Копье превратилось в горстку пепла, а рана затянулась буквально за пару секунд, оставив после себя только застывшую кровь и небольшой шрам. Пони резко вздохнула и закашляла. На моем лице появилась слабая улыбка, а по щеке прокатилась слеза. Господи, как я ненавижу плакать, но сейчас... я не мог сдержать слез. Я чуть не потерял самое дорогое, что у меня появилось.

- Слава богу, – я подтянул к себе пони и нежно обнял. – Спасибо.

- Артем... спасибо, – тихо выдавила пегаска, отстранившись. – Я знала, что ты не бросишь меня.

- Разве я мог поступить иначе? – с растерянной улыбкой, ответил я, прижимая к себе пегаску. – Я не мог позволить тебе умереть.

- Я знаю... – в ее желтых глазах промелькнул некий огонек... стоп! В желтых глазах?! – Я всегда верила в тебя.

- Что за...

Внезапно Эмбер с жуткой силой врезала мне копытом в грудь, отбросив в кучу золота позади. Я хорошенько стукнулся об какую-то статую... да чего скромничать – я так хренакнулся, что в глазах все стало кружиться. Но единственное, что не давало мне покоя, так это увиденное – желтые глаза Эмбер, наполненные звериной злобой. Я уже видел что-то похожее...

- Да-да, Артем, – раздалось где-то впереди, но из-за пелены, витающей в глазах невозможно было ничего разобрать. – Видишь ли, я бы и раньше тебе сказал кто я такой, но между нами не было таких дружеских отношений, как у вас с Эмбер. Поэтому мне

приходилось скрывать эту тайну.

Надо мной склонилось огромное серое пятно и с жуткой силой сжало покусанную руку. Я заскрипел зубами от боли. Он сжал еще сильнее, отчего я стал извиваться словно змея.

- А знаешь... – он повалил меня обратно в золото. – Я даже удивляюсь – как Эмбер втюрилась в тебя? Как ей могло понравится *такое*?

- Куд... куда ты ее дел? – захрипел я. – Где она?!

- Если грифоны не слишком увлеклись, развлекаясь с ней, то уже на дне пропасти, что рядом с замком, – с довольной улыбкой, ответил серый. – Кстати, она просила тебе передать прощальный подарочек.

В лапах у оборотня оказалось окровавленное перышко Эмбер.

- Нет... не может... этого не может быть, – внутри меня что-то оборвалось.

- За все приходится платить, Артем, – прорычал он. – А тем более после того, как ты убил моего брата...

Не успел я осмыслить последние слова, как получил сильный удар по лицу. Адская боль, горящая во всем моем теле улетучилась в никуда. Вновь царство пустоты и одиночества. Опять эта странная аллея парка. Только теперь все фонари горели неестественным синим пламенем. Мне стало не по себе.

- Артем, я так рада, что ты пришел! – раздался голос позади.

Я обернулся и увидел... Твайлайт. Ее милую мордашку, которая, как мне показалось, была соткана из тех прекрасных звезд, которыми она любовалась по ночам. Единорожка подбежала ко мне и прижалась всем тельцем. Я растерянно вертел глазами, ибо не мог понять, каким лесом Твайли оказалась в моем сне... учитывая, что все мои последние сны были, кхэм, весьма странными.

- Ты не рад меня видеть? – грустно спросила фиолетовая. – Я ведь так тебя ждала.

- Конечно рад, – я обнял ее. – Боже, Твайли, как я соскучился по тебе.

- Разве? – это прозвучало слишком резко.

- В смысле? – я опустил пони на землю. – Что значит это твое «разве»?

- А ты сам подумай, – холодно ответила единорожка. – Ты гуляешь с какой-то кобылой невесть где, творишь то, отчего я пыталась тебя отучить, а потом такой приходишь и

заявляешь, что рад меня видеть!

- Твайлайт! – хмуро обратился я. – Что ты несешь?

- Я несу? *Я несу?!* – взорвалась ботаничка. – Ты бросился спасать какую-то драную кобылу, вместо того, чтобы составить мне компанию за завтраком! Ты убежал во все эти экспедиции вместо того, чтобы побыть со мной! Ааа... Я поняла! Я тебе нужна, как кукла, чтобы поплакаться и замолить свои грехи. Точно! Ой мне так плохо – я убил кого-то, но ничего, пойду к Твайлайт – поплачусь ей в шерстку и все будет хорошо. А потом кину ее и найду себе новую!

- Ты не Твайлайт! – я схватил эту лжепони за глотку. – Ты лишь иллюзия! Образ! Фантом!

- Откуда ты знаешь, что на самом деле правда, а Артем? – в глазах кобылы загорелся огонек.

Руки вновь окутало пламя. Только теперь оно нещадно жгло их. Я закричал от боли и заскреб руками по земле, пытаюсь потушить огонь, но он разгорался лишь еще сильнее. В голове стали мелькать страшные картины последних дней: грифон, которого я сжег в своем доме, убитый минотавр с продырявленным лбом и жуткой улыбкой. Грифоны, пони, которых я убил. И все они что-то шептали, но я не мог разобрать, что именно. Но этот шепот сводил меня с ума, разрывал сознание на кусочки.

- Все эти дни, Артем, я искренне верил тебе. Помогал, вел по верному пути среди того океана тьмы и лжи, которыми тебя кормили эти пони. А теперь, когда тебе выпал шанс им отомстить, ты решил спасти одну из них!

- Что это значит!? – сквозь зубы прорычал я.

- Ты предал меня, Артем! – зарычал *он*. – А ведь я всем сердцем поверил в то, что ты понимаешь меня. Поддерживаешь мою идею. Живешь ей! А ты...

Он схватил меня за горло и приподнял над землей. В голову ударила жуткая боль из-за которой все лицо болезненно задергалось. Его рука все сильнее и сильнее сжимала мою глотку. И на момент мою голову посетила страшная мысль, что он хочет задушить меня или свернуть шею.

- Ты не лучше их! Кем ты называл меня – психом, уродом, мерзавцем! А когда тебе понадобилась моя помощь, ты взмолился как побитый щенок! Ты никогда не хотел быть моим другом! Ведь кто захочет иметь в друзьях сумасшедшего?! А я ведь не просто так стал таким. Знаешь, каково это – быть брошенным в пустом, одиноком мире и запечатанным в шар на тысячелетия? Нет, откуда тебе знать! Но теперь...

Меня всего скрутило от невыносимой боли. Казалось, что все тело на куски разорвет, как яйцо в микроволновке. Сознание отчаянно боролось с той заразой, что нагло лезла в мою голову, вызывая при этом жуткие видения: Кантрелот, Селестия, Луна... все в огне, крови. Паника, страх, ярость. Все пылает, Кантрелот медленно превращается в пепелище. Я пытался изо всех сил побороть это... Но моих сил было недостаточно.

- Теперь я свершу свою месть! – раздался жуткий голос. – С тобой или без тебя.

- Я тебе не поз...

Перед глазами промелькнула яркая синяя вспышка. Меня бросило в холодную пучину тьмы и тишины. Я пытался бороться, плыть на тот слабый лучик света, который парил где-то там высоко надо мной. Но я устал. Жутко устал. В тот момент, когда нужно было бороться, я почувствовал тот самый желанный покой, которого мне не хватало. Нет боли. Нет страха. Нет ярости. Полная пустота.

- «Ты спекся, парень» – раздался голос Марка. – «Спекся».

Тьма окутала мое сознание.

- Каковы ваши дальнейшие приказания... мой повелитель? – обратился серый к своему господину, продолжая глядеть на него недоверчивым взглядом.

- Мы отправляемся в Кантрелот, – хмуро ответил дух устами человека, на что оборотень радостно вздохнул.

- А что делать с грифонами наверху? – тихо прорычал мохнатый.

- Их судьба, как и судьба многих, скоро решится, – господин повернул морду оборотня в свою сторону. – Оставь их.

- Простите меня, владыка, если я хоть на долю усомнился в вашей миссии, но наверху слишком много врагов. Вам нужно поберечь силы для объединения.

- Кто тебе сказал, что я собираюсь пробиваться силой? – нахмурился человек. – Мы идем туда прямо сейчас.

- Простите, господин, но я крайне не люблю эти магические путешествия.

Яркая вспышка осветила комнату на пару секунд. Когда же свет потух, на месте, где только что стояли оборотень и человек, осталось лишь черное пятно, словно выжженное

огнем.

В замке Кантерлота царило напряжение. Все солдаты королевской гвардии находились на своих постах по приказу капитана. Казалось, что в настолько охраняемую крепость и параспрайту не проскочить. Только это приносило не столько спокойствие, сколько тревогу и страх. В глазах стражников солнечного замка виднелись стойкость и хладнокровие, которое им прививали многие годы тренировок и службы в гвардии. Но царила ли та же твердость в их душе? Ведь даже после нашествия перевертышей они ни разу не пребывали в такой тревоге. Кто их враг? Почему принцессы стали меньше появляться на глазах их поданных? Много вопросов не давали им покоя.

Принцесса Каденс с задумчивым взглядом шагала в сторону комнаты Твайлайт, куда ее определила Селестия. У входа в покои фиолетовой пони гордо вырисовывались два стражника в золотых доспехах. Завидев аликорна, стражники вытянули свои шеи еще выше и громким возгласом поприветствовали принцессу.

- Тише вы! – недовольно шикнула Каденс. – Чего раскричались?

- Простите, ваше Милейшество! – понурился стражник. – Ваш муж ожидает Вас в покоях Твайлайт Спаркл.

- Шайнинг? Здесь? – удивилась розовая.

Пони неспешно прошагала в комнату, заметив своего супруга, сидящего на кровати рядом с сестренкой. Твайлайт мирно посапывала во сне, иногда вздрагивая отчего то.

- Как она? – шепотом поинтересовалась Каденс.

- Явно не лучше, – также тихо ответил Шайнинг. – Если придется использовать Элементы Гармонии, то у нее не хватит сил. А без нее Элементы бесполезны.

- Не волнуйся ты так, – кобылка приобняла мужа своими крыльями. – Мы все через многое прошли. Пройдем и через это.

- Я не могу не волноваться, милая, – грустно ответил единорог, проведя копытом по щеке сестры. – Я ведь ее старший брат. Я обещал матери защищать ее. А теперь, когда она в беде, я и копытом пошевелить не могу, так как не знаю в чем дело. Да даже Селестия не знает в чем дело!

- Успокойся, – она прижалась к его щеке. – Не позволяй отчаянию заполнить твое сердце.

- Не бойся. После тебя там мало места, – Шайнинг слабо улыбнулся, на что Каденс ответила, чмокнув его в щеку. – Просто... я себя чувствую таким беспомощным. И еще с этими вестями из Нортвейна и Мэйнхеттена. Будь они неладны!

В дверь раздался настойчивый стук. Шайнинг, недовольно бурча себе что-то под нос, подошел к двери и мрачно спросил:

- В чем дело?

- Капитан! Сэра Артема видели на главной аллее Кантерлота!

- Что? – опешил капитан. – Невозможно. С чего вы взяли?

- Один из воздушных патрулей обнаружил его пару минут назад, – дрожащим голосом ответил единорог. – Каковы приказания?

- Каденс! – обратился Шайнинг к жене. – Сообщи Селестии об Артеме. И еще кое-что... Единорог подошел к аликорну и поцеловал ее в губы:

- Побудь с Твайлайт. У меня весьма плохое предчувствие.

- Ты – капитан стражи, – улыбочиво ответила пони. – У тебя не должно быть плохих предчувствий.

- Вот поэтому я и прошу тебя остаться с ней, – в голосе единорога прозвучала нотка тревоги. – Пожалуйста.

- Хорошо, дорогой, – кивнула кобылка. – Я побуду с ней.

Шайнинг, бросив еще один взгляд на свою возлюбленную, вышел в коридор и направился в сторону балкона, дабы уточнить – где именно видели человека.

- Что это за дым? – вдруг задал вопрос один из стражников, карауливших коридор. Все пони устремили свои взгляды в окна. Среди множества зданий валил густой черный дым. Внезапная ярко-синяя вспышка, промелькнувшая вдали, заставила стражников даже вздрогнуть на месте.

- Немедленно привести весь гарнизон в полную боевую готовность! – скомандовал Шайнинг единорогу, стоявшему рядом. Тот отдал честь и умчался в другую сторону. – Фейв, Даймонд – со мной.

- Есть! – разом ответили стражники и, спустя мгновение, их окутала яркая белая пелена. Через несколько секунд трое единорогов оказались посреди города. Пони с криками

убегали прочь подальше от того места, откуда валил дым. Крики, суматоха, страх – все это вызывало тревогу на сердце Шайнинга.

- Будьте начеку. – скомандовал капитан.

Впереди раздавался грохот и треск горящей древесины. Дым нещадно щипал глаза, выжимая из них слезы. Рог Шайнинга загорелся ярким светом и в тот же миг весь дым в воздухе собрался в один густой моток.

- Артем?

Пред единорогом предстал человек. Он весь был перепачкан грязью и кровью. На щеке красовался огромный шрам. Но самое главное – человек был окутан пламенем. Ярким синим пламенем, которое, словно покрывало, пылало вокруг своего хозяина.

- О, кого я вижу? Шайнинг! – радостно отозвался тот. – Как дела? Как жена?

- Что ты себе позволяешь? – хмуро крикнул единорог.

- То, чему меня учили! – человек тихо засмеялся. – О, чего я только не вспомнил! Чего только не узнал! Какие открытия сделал!

- А я сделаю с тобой то, чему учили меня, – без доли сомнения ответил Шайнинг. – Хватаем его!

Воздух разрезали три яркие вспышки. Раздался громкий хлопок, а затем наступила тишина. Шайнинг, оцепенев от ужаса увиденного, не двигался с места. Всего пару секунд назад рядом с ним стояли два стражника, которых он сам хорошо знал много лет: ФейвСор и ДаймондШилд. Оба были отличниками службы. Никогда не увиливали от занятий и исполнения долга. Настоящие друзья. Хорошие солдаты. И теперь их нет. Тех пони, которые подарили много веселых моментов в жизни их капитана, больше нет. Они превратились в горстку пепла, которую через секунду сдул ветер. Ничего не осталось.

- Ты... ты убил их, – подавленно сказал Шайнинг, глядя на то место, где только что стоял ФейвСор.

- Какой догадливый! – усмехнулся человек. – Уйди с моей дороги, тварь!

- Ты ответишь! – зарычал пони. – Ты отве...

Яркая вспышка накрыла капитана стражи. Единорог с огромной силой отлетел в сторону, шмякнувшись головой об ствол поваленной праздничной елки. Шайнинга скрутило от боли, однако единорог еще не потерял силы воли. Он медленно пытался перевернуться через дерево, дабы укрыться от противника, но мощный удар по ребрам отбил у него эту

идею.

- Стоун! – раздался жуткий крик.

- Да, господин? – оборотень в обличье пони отошел от капитана и приблизился к человеку.

- Ты верно служил мне все эти века, как и твой брат, – злобно улыбнулся он. – Но теперь я прошу тебя выполнить мою последнюю просьбу.

- Это честь служить вам! – склонился пони.

- Хватит подхалимничать! – мрачно перебил господин. – Найди остальные Элементы Гармонии и избавься от них, а также объяви нашим сторонникам о начале.

- Слушаюсь, милорд. – поклонился единорог и бегом направился вперед.

- И еще Стоун... – тихо сказал человек, схватив единорога за шкуру. – У тебя нет права на ошибку. Ты понял?

- Да, да! – испуганно залепетал он. – Я не подведу вас, господин!

Человек, отбросив пони в сторону, подошел к кряхтящему от боли капитану стражи, присел на колени и тихо прошептал:

- Что такое!? – человек широко открыл глаза. – Тебе больно? А ну, хватить хныкать, Шайнинг! Как тебя там называли в академии, когда ты ныл?

В глазах единорога промчались картины из времен его обучения. Его учителя, сокурсники... Только все они смотрели на единорога с нескрываемой злобой и презрением. Внезапно Шайнинг оказался посреди плаца перед своими солдатами и самой принцессой Селестией. Он беспомощно лежал на полу, пытаясь пошевелить хотя бы одним мускулом, но его как будто парализовало.

- «Что ты за капитан такой?!» – выкрикнул кто-то среди солдат. – «Хиляк!»

- «И как я позволила вам жениться на моей племяннице?» – злобно усмехнулась солнечная пони.

Позади единорога раздался неспешный цокот копыт. Он попытался пошевелить головой, но тело до сих пор не слушалось своего хозяина.

- «Почему ты не смотришь на меня Шайнинг?» – раздался над его ухом голос Каденс. – «Ты меня не любишь?»

- По...помоги мне, милая, – с трудом выдавил единорог.

- «И не подумай!» – мрачно ответила она, оттолкнув копыто мужа. – «Даже во время нашей свадьбы ты не любил меня! Готов был выскочить за любую кобылу, толком не разобравшись – кто она такая! Ведь так было с Кризалис, да милый?»

Аликорн сдавливала Шайнингу грудь. Все сильнее и сильнее она давила на его сердце. Казалось, еще чуть-чуть усилия – и оно не выдержит, попросту лопнув. Пони изо всех сил пытался бороться с той злобой, которая медленно, но настойчиво пробивалась в его душу. Злобой на всех: солдат, Селестию, его любимую...

Но вдруг жеребец увидел то, что пронзило его сознание молнией. Он увидел Твайлайт, беспомощно лежавшую на земле... а над ней склонился человек, в руках которого был нож. Единорог попытался закричать, но из его уст вырвался только немой вопль. Рука человека медленно приблизилась к шее пони. Нож ярким пятном горел в глазах единорога. Он яростно забил копытами по земле, пытаясь подняться, но это ни к чему не привело.

- «На что ты готов пойти, дабы защитить самое дорогое тебе существо?» – раздался голос в голове капитана.